Есенин Сергей

27.9.95.

Лит. газ. – 1995. – 27 сент. – с. 6.

ВЕК СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА

АНКЕТА "ЛГ"

ПОЭТЫ О ПОЭТЕ

1. Вышел первый том академического Собрания сочинений Сергея Есенина. Здесь впервые с исчерпывающей полнотой будет собрано все, что им написано. А если бы нужно было назвать только одну его строку (строфу, стихотворение), что бы вы выбрали?

2. Говорят, есть поэты с тайной и поэты без тайны. Была ли своя тайна у Есенина? Какая?

3. Есенин писал:

И похабничал я и скандалил
Для того, чтобы ярче гореть.

Что это – лукавое оправдание или творческое правило?

4. Ощущаете ли вы сегодня, через сто лет после рождения Есенина, его присутствие? В чем оно, по-вашему?

5. За последние десять лет чередой прошли столетние юбилеи Гумилева, Ходасевича, Ахматовой, Пастернака, Мандельштама, Цветаевой, Маяковского, Георгия Иванова... На Есенине этот ряд обрывается? Если нет, то кем он продолжен?

Валентин БЕРЕСТОВ

1. "Не жалею, не зову, не плачу..." – тут и мужественность, и необычайный напор глаголов. А ведь утверждая это, он все-таки и жалеет, и зовет, и плачет. Об этом говорит музыка стиха.

2. Если тайна, то никогда не скажешь, какая. На то она и тайна. Одна из его тайн – сказочность. По всей его поэзии рассыпаны сказки, намеки на сказки. Например, его поэзия пронизана сказками про луну и месяц. Там месяц и гребец – он плывет, "бросая весла по озерам"; луна может быть "желтым медведем" и "желтым вороном"; месяц может быть кудрявым ягненочком, рыжим жеребенком, рыжим гусем, быком, с обоймленными "синью рогами"; месяц может быть колоколом и языком колокола... Этих сказок у него очень много. Сказка про медведя, котенка...

Одна из тайн Есенина – его образованность. Когда я писал повесть о раскопках в скифских курганах "Меч в золотых ножнах", я перечитывал Есенина, и оказалось, что он знает, например, Геродота не хуже, чем я, археолог.

3. Тут скорее отпечаток времени, когда работал Есенин. И заменитель чего-то важного, например свободы слова. В его стихах я не ощущаю ни похабства, ни скандала. То и другое, может быть, было в его поведении. Причина – в том времени, когда работал поэт, один из тогдашних стилей жизни, способов привлечь к себе внимание.

4. Безусловно, ощущаю. Несколько дней назад в городе, ожидая автобус, я вспомнил строки "Луну, наверное, собаки съели – ее давно на небе не видать". И вспомнилось есенинское объяснение исчезновения луны: "...Из-за людской кровавой драки". Его строки и его образы приходят в голову иногда в самых неожиданных обстоятельствах.

И второе. Чтобы не потерять непосредственность, песенность, я часто перечитываю Есенина. Чтобы избежать книжности, гладкости.

5. Видимо, столетний рубеж есть проверка: великий поэт или просто хороший? Для меня следующий в этом ряду – Николай Заболоцкий, несомненно великий поэт. Его столетие нам еще предстоит отпраздновать.

Евгений БЛАЖЕЕВСКИЙ

1. Весь рябиновый куст есенинской лирики щедро увешан метафорами. Причем эти метафоры умело и очень ненавязчиво упрятаны в стихотворную ткань. Они не осуществляются через дежурное "как", и потому рябит, словно в сентябрьском лесу, от красоты и естественности. Разбегаются глаза, а надобно выбрать что-то одно, ибо задача, скажем, художника, если он рисует, скажем, забор, нарисовать не весь зубастый коллектив, а одну-единственную штакетину, которая олицетворяла бы забор в целом.

У человека, выбирающего заглавную строку в творчестве Есенина, задача куда сложней. Тут не забор, а мучительная и сложная загадка расхристанной души, сохранившей в себе первозданную чистоту, какое-то дивное, почти физиологическое восприятие жизни. Но несмотря на всю сложность вопроса, думаю, что эта строка – "Отговорила роща золотая..."

2. Есть, по цветаевскому определению, поэты с историей и без оной. Это так. Но поэта без тайны, тем более такого, как Есенин, представить нельзя. И потому данный вопрос не очень точен. Уместней было бы сказать о чуде воспринимаемости его стихов народом. Кажется, что есенинские страницы поют сами. Им не нужна поддержка голоса и гитары.

3. Сергей Александрович был истинным сыном своего жестокого века: времени первых аэропланов, первых скоростных автомобилей, первой мировой войны, первой русской революции и октябрьского переворота, когда банда окрестных уголовников оказалась во главе державы.

Вызов всему и вся – привычная норма поведения тех лет. Вспомним, к примеру, Маяковского:

Часы нависали, как грубая брань,
за пятым навис шестой.
А с неба смотрела какая-то дрянь
величественно, как Лев Толстой.

И потому "...похабничал я и скандалил,/ Для того чтобы ярче гореть", как и богомерзкое четверостишие, начертанное поэтом на одной из стен Страстного монастыря, не лукавое оправдание и тем более творческое правило, а вопль одичавшей души, граничащий с отчаянием.

4. Трудно назвать поэта более национального. Набросок русской души, выполненный хищной и вместе с тем пленительной рукой этого мастера, растворяется в русской осени, в облаках над Рязанью и, перебродив, переходит в новое качество, чтобы жить снова и снова. Есенин – как наколка на груди нашего народа. Ее не стереть и не вытравить. Сто лет для Сергея Есенина – не срок. Поэт не подлежит забвению.

5. Нет. Есть еще один юбилей – юбилей Николая Заболоцкого. А дальше возникает пропасть, которую, если ты даже умеешь ходить по воздуху, не преодолеть и в четыре прыжка.

Иван ЖДАНОВ

1. "...Только синь сосет глаза".

2. Его тайна – в обладании гипнотической силой, превосходящей мастерство и авторскую волю; может быть, особенность его дара – в способности приносить в жертву этой силе и мастерство, и волю; да и сам он говорил:

Не каждый умеет петь,
Не каждому дано яблоком
Падать к чужим ногам.

3. Лукавым оправданием это могло бы быть, если бы Есенин был заурядным любимцем публики наподобие масскультного кумира. Здесь другое. Во-первых, позиция романтического героя. Во-вторых, поведение, в основе своей восходящее к поведению юродивого, то есть Божьего избранника, говорящего напрямую с Богом. Юродивый, как и пророк, – тот, кого Бог выбирает своими устами. В-третьих, такое поведение было для Есенина необходимым условием изменения сознания; в соответствии с позицией романтического героя Есенин предпочитал экстатическую форму медитативной.

4. Жизнь народа, как и жизнь любого человека, необратима и непередаваема, а душа его (народа) поэтому так же одинока, как душа отдельного человека. Есенин – один из немногих в мировой поэзии, кто мог это высказать.

5. Все-таки остается еще Заболоцкий, это поэт национального масштаба.

Тамара ЖИРМУНСКАЯ

1. Меня ранят и обескураживают многие строки Есенина, но более всего, пожалуй, эти:

Мне страшно, – ведь душа проходит,
Как молодость и как любовь.

Ни Ленский с его "душою прямо геттингенской", ни русская душою Татьяна, ни "лишний" Онегин, который все-таки мог погрузиться опустошенною душою "в сладостный, безгрешный сон", даже не подозревали, думаю, что душа тоже "проходит". Даже маловерующий человек тут, возможно, воскликнет: "Как так? Ведь душа – бессмертна!" Да, бессмертна, но... Богослов посетует об уделе убогой души: сотканная из греха, с напрасно зароненным в нее семенем неразвитого духа... Когда после смерти сгорят оболочки, что же от нее останется?.. Поэт говорит о другом: душа, самая богатая, может пройти еще при жизни, и это страшно!

Почему? В стихотворении 17-го года "Пришествие", посвященном Андрею Белому, Есенин обращается к Высшему началу:

Лестница к саду Твоему
Без приступок.
Как взойду, как поднимусь по ней
С кровью на отцах и братьях?

Стихи эти кончаются прозрением, поразительным для 22-летнего юноши:

И дай дочерпать волю
Медведицей и сном,
Чтоб вытекшей душою
Удобрить чернозем...

Дочерпал... Досбирал "на дороге колосья / В обнищалую душу-суму". Оставил великое свидетельство в стихах, как "душа проходит". И погиб. Можно ли жить без души?..

2. Очевидно, автор анкеты вспомнил диалог Ахматовой и Солженицына. Живая легенда серебряного века упрекнула праведника века железного в том, что в его стихах слишком мало тайны. Он ответил в запальчивости, что в ее стихах тайны слишком много... На самом деле поэтов без тайны, мне кажется, не существует. Просто есть тайна поверхностная, а есть глубинная. У Есенина много тайн. Для меня самая большая, как, внутренне разрушаясь, пребывал поэтом до последнего вздоха. И даже так: чем меньше оставалось в нем от человека, тем больше прибывало от поэта. Всем поэтам поэт – что тут говорить!

3. Ни то, ни другое. Лукавство в Есенине-поэте отвергаю начисто. В жизни он мог производить "изломанные и лживые жесты" ("Черный человек") – в поэзии никогда. "Правило", пусть даже "творческое", тоже не из есенинского лексикона. Более подробный ответ на этот вопрос я постаралась дать выше.

4. Мне повезло: "Есенин с березками" – книга, вышедшая после долгого перерыва, – застал меня в начале юности. С тех пор не расстаюсь. Внешние поводы: поездка в Константиново, сначала пароходом "Сергей Есенин", потом поездом и автобусом, выступления с лекциями, чтение Есенины подогревали мой интерес к нему, не давали ему застыть. У меня есть стихи о Есенине "Ответ эрудиту", кстати, несколько раз снимавшиеся цензурой, может быть, за строки: "Но кто поэта знает как поэт? / Кто кровно сострадает каждой ране? / Бывают разногласия. Но нет между поэтами враждебной грани!" Часть поэзии нашей уже была в эмиграции. Как же это: нет "враждебной грани"?!

5. Почему бы и не продлить "череду столетий"? У русских поэтов такие наслоения тяжелых времен за спиной, такие тектонические сдвиги эпох! Они укрупняют и возвеличивают даже скромное дарование, не говоря уж о выдающемся. Вижу столетие В. Набокова (1999), Д. Кедрина и А.Тарковского (2007), М. Петровых (2008), О. Берггольц и А. Твардорвского (2010), Я. Смелякова (2013), К. Симонова (2015), Б. Слуцкого (2019) и т. д.

Юрий КУБЛАНОВСКИЙ

1. Таких бродячих, "эмблематичных" есенинских строф, строк – смолоду в сознании много, пожалуй, больше даже, чем строк других поэтов, более Есенина мною любимых и уважаемых. "Песнь о собаке" (1915) – уже настоящий шедевр... "Не жалею, не зову, не плачу..." – феноменально, это бежит по жилам всего народа, так же как "До свиданья, друг мой, до свиданья". А помните строчку Есенина, которую повторял Мандельштам? "...Не расстреливал несчастных по темницам". Кстати, влияние есенинской лирики на позднего Мандельштама – немалое, и я особенно люблю те стихи Мандельштама, в которых "просвечивает" Есенин.

2. "Тайна", разумеется, есть (ее наличие и отличает русского поэта – от советского). Глубинное своеобразие поэтического дара Есенина – в феноменальной его органике. Текст так выпевается из души, что словно перестает быть собственно "текстом"; это русская речь, чья гармоническая упорядоченность как бы не опосредуется усердием и культурной рефлексией, не организуется в процессе работы – а непосредственно родится такой. Первозданная натуральность есенинского стиха – есть его национальное качество.

3. Есенинская скандальность и имморальность – это сама "русская вольница" в частной сфере. Да и время поначалу располагало к анархии. Большевистскую бойню посчитали за народную революцию даже и Бердяев, Клюев, Волошин. Третий Интернационал вдосталь попользовался этим отрицательным элементом национальной натуры, пока не надел на нее свой железный наморднник. В этом смысле гибель Есенина не только таинственна, но и глубоко символична. И впрямь – со своей неуемностью, вызывающим ощущением оккупированности России Есенин был бельмом на глазу в обеих столицах, у многих чекистов наверняка руки чесались с ним расправиться. Насильственность его смерти очень вероятна; во всяком случае, она вполне в контексте эпохи, и не всегда понятно, почему некоторые с излишней настойчивостью ее отрицают, тем самым невольно выгораживая чекистов.

4. Каждый поэтический мир, состоявшийся в русской культуре, логично присутствует и в ее дальнейшем развитии. Хотя и то верно, что львиная часть культуры XX века резко антагонистична лирическому дыханию Есенина, всему его мирочувствованию. Культура последних десятилетий нашего столетия – глубоко вторична, авангардистски трансформированная эклектика – повсеместна. Есенин же, несмотря на множество просматриваемых влияний, *по сути первичен*, его дар не литературен, а жизнен.

5. Через восемь лет столетие Николая Заболоцкого будем справлять. Если, конечно, к тому времени будет кому справлять. Ведь сейчас в нашей культуре происходят полусмертельные для нее мутации.

Новелла МАТВЕЕВА

1. "Разбуди меня завтра рано..." – и строку, и строфу, и стихотворение.

2. По-моему, он весь состоит из тайны. А если бы мы знали, какая она, то уже тайны не было бы. Может быть, отчасти это музыкальная тайна Есенина.

3. По-моему, это простительное заблуждение молодости, причем не свое, а кем-то навеянное. Есенин ведь не только влиял, но и подвергался влияниям (как любой человек).

4. Есенину сегодня как бы и присутствовать негде. Нет или почти нет тех заповедных мест в природе, где бы его душа могла витать более или менее свободно. Но все-таки он где-то и в чем-то есть. Явно. Может быть, в нашей памяти, как в самом удобном для всех великих ушедших месте.

5. Мне кажется, в юбилее Чехова потонули все остальные юбилеи – даже юбилей Шекспира. По радио только и слышишь: "Дядя Ваня" – "Вишневый сад", "Вишневый сад", "Дядя Ваня", "Чайка", "Чайка", "Чайка"...

Я уважаю Чехова, но, по-моему, так сильно прилипнув к нему и не отставая, ему оказывают дурную услугу. Если по этой логике даже Шекспир меньше Чехова, то о Есенине нечего и говорить. И все-таки я была приятно удивлена, заметив кое-какие материалы, выходящие сейчас и посвященные Сергею Есенину. А какого еще великого человека у нас могут замолчать, предсказать никак невозможно.

Евгений РЕЙН

1. Невозможно и противоестественно вырвать у такого поэта, как Есенин, одну строку, одну строфу, одно стихотворение. С юношеских лет я знаю наизусть десятки стихотворений, сотни строк. Но если это тест и надо все-таки что-то выделить, то я бы предложил два отрывка, которые определяют собой полюсы есенинской лирики. 20-летний Есенин написал в стихотворении "В том краю, где желтая крапива...":

Я одну мечту, скрывая, нежу,
Что я сердцем чист.
Но и я кого-нибудь зарежу
Под осенний свист.

И меня по ветряному свею,
По тому ль песку,
Поведут с веревкою на шее
Полюбить тоску.

А за три года до смерти, в 1922-м, в гениальном стихотворении "Я обманывать себя не стану..." он сказал о себе совсем другое, определив единственно достойное для поэта место:

Не злодей я и не грабил лесом,
Не расстреливал несчастных по темницам.
Я всего лишь уличный повеса,
Улыбающийся встречным лицам.

2. Не бывает большого поэта без тайны. Но тайна на то и есть тайна, чтобы ее затруднительно было выразить в обычных словах и формулировках. Я думаю, что соединение буйства и тишины, генетически соприродных славянскому характеру, и было тем таинственным подземным зерном, из которого проросла поэзия Есенина.

3. Ни то и ни другое. Это свойство поэтической натуры Есенина, который максимально проявлял все дарованные ему человеческие качества, бросая их в "топку" своей поэзии.

4. Я, безусловно, ощущаю присутствие Есенина в той поэзии, которой живу я сам. Оно в полной самоотдаче, экстенсивном проживании своей поэтической судьбы. Оно в объединении лирики и жизни поэта. Оно в слиянии с реальным, вещным, природным миром. Оно в понимании себя как звена в исторической и словесной цепи, протянувшейся из глубины времени. И во многом другом.

5. Да, на истекшие несколько лет пришлось гнездо значительнейших юбилеев русской поэзии. По сути дела, это началось со столетнего юбилея Блока и заканчивается столетием Есенина. В конце девятнадцатого века родились классики двадцатого, это естественно. И все-таки нас еще ждут "столетия". Это даты Н.Заболоцкого, А.Введенского, Д.Хармса, К.Вагинова, В.Набокова (он ведь и замечательный поэт) и многих иных. Русская поэзия гораздо богаче, чем это помечено в популярных календарях.

Виктор СОСНОРА

1. Академическое издание – дело номенклатурное. А люди, читатели? Им это ни к чему, они любят у поэта то, что любят, и на бюрократические салюты не пойдут, да их и не пустят.

Многотомники русских поэтов, краешком жизни коснувшихся советских лет, – двойственны, двуличны. Разве я могу назвать одну строку у Есенина, великого поэта? Есенин – лирический разряд, конфликт, пламя. И я навсегда назову его юношеские пейзажи, или о том, как покатились глаза собачьи золотыми звездами в снег, Рязань, березки, клен ты мой опавший, клен осиротелый. Никто лучше и чище Есенина не писал лирику. Необычайна и мощна поэма "Пугачев" и другая, по-другому – "Черный человек". Если Пастернак, скажем, ханжески писал на своей Нобелевской вершине, что "Есенина недооценили", то он подразумевал баллады о том или ином количестве расстрелянных комиссаров. Пастернак оказался прав, но не в этой тематике. Всех поэтов сломали в 1922 году. Сломался и Пастернак, и так и жил до семидесяти, и за 38 этих сломленных лет не сумел написать ни одного стихотворения достойного. Сломался и Есенин, но он сумел выпрямиться через 3 года и написал наилучшую свою книгу "Москва кабацкая" и спел с хрипом "Забинтованный, лежу на больничной койке" – ликующим современникам. Его песни – сокровищница русской народной поэтики. Есенин – эстетик, проживший всю жизнь в искренне-человечной, музыкальной ипостаси, сын человеческий, поющий. Я назвал, что мне хотелось бы видеть изданным у Есенина. Все остальное, написанное им (90 процентов, думается), вычеркиваю.

2. Говорят, что кур долбят. Тайны бывают только у секретных служб. Поэт открыт – твори, выдумывай, пробуй. И если что-то кому-то кажется тайной, то этот персонаж или олигофреничен к стиху, или же начетчик. Единственная тайна гениального поэта – талант. Это Есенин – высшая одухотворенность, и никому не дано знать, откуда это взялось. А "хорошие и разные" посредственности рифмуют крест-накрест. Какие уж тут тайны!

3. Похабничали, скандалили Алкей, Катулл, Вийон, Байрон, Бодлер, Аполлинер, Пушкин, Лермонтов, Маяковский – я не справочник. Но не для того, чтобы "ярче гореть", то есть не в гонках за славой. Она у них была и без выкрутасов, и они прекрасно понимали, что слава – только в текстах. Они шумели от переизбытка жизненных молний, энергии в этой мертвецкой скуке, которую подавляющее большинство называет жизнью. Ни лукавства, ни оправданий, ни правил у поведенческих личностей нет. Таков их естественный темперамент, максимализм.

4. Из череды я вычеркиваю Ходасевича и Иванова, они – на других стульях. Я предложил бы отпраздновать мое 60-летие и на этом список XX века закрыть. Я не оригинальничаю, а отвечаю трезво – еще 40 лет я не проживу, и я предлагаю повод, чтобы снять с меня нимб невидимки и напечатать мои тома, неопубликованные. Это было б логично, эстетично и патриотично. Мое довременное 100-летие приветствовали бы все академии славистики. Чего тянуть?

Это эмблема "Музея Есенина в книге" – издания, вышедшего только что, к 100-летию поэта, в Москве ("Конкорд-Пресс" совместно с издательством "Х.Г.С."). Идея представить эскизы возможных залов музея и затем перенести их на плоскость бумажного листа удалась блестяще: 10 "залов" – 10 разделов книги, построенных по принципу музейной экспозиции, но читающихся как единый текст, отражают все периоды жизни и творчества поэта. Стихи Есенина, его рассказы о самом себе, воспоминания о нем, хронологические указатели, фотографии документов и людей из окружения поэта, обложки книг, афиши... – и все это замечательно исполнено и оформлено.

Книга эта – первая в задуманной серии "Музей в книге". А впереди – Булгаков, Хлебников, Высоцкий, Галич...

"Музей Есенина в книге"

– так называется альбом, из которого взяты эти снимки

- С.А.Есенин и А.Б.Мариенгоф. 1921 г.
- Н.А.Клюев, С.А.Есенин, В.В.Иванов. Петроград, 1923 г.
- Обложка одной из первых книг о Есенине
- С.А.Есенин и А.Дункан в Америке. 1922 г.